

А. В. Ребко

*Белорусский государственный экономический университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: Anastasia-2r@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

В статье раскрывается понятие «безэквивалентная лексика», обозначается классификация безэквивалентной лексики и причины ее возникновения, рассматриваются способы перевода и трудности, возникающие при переводе безэквивалентной лексики с английского языка на русский, выделяются часто используемые способы перевода, а также факторы, обуславливающие выбор способа перевода.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика; перевод «непереводимого»; причины лексической безэквивалентности; способы перевода; комбинаторный способ перевода.

A. V. Rebko

*Belarusian State Economic University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: Anastasia-2r@mail.ru*

THE PROBLEMS OF TRANSLATING NON-EQUIVALENT VOCABULARY FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

The article reveals the concept of «non-equivalent vocabulary», identifies the classification of non-equivalent vocabulary and the reasons for its occurrence, considers the methods of translation and the difficulties of translating non-equivalent vocabulary from English into Russian, highlights frequently used translation methods and the factors which are taken into account before choosing a translation method.

Key words: non-equivalent vocabulary; translation of untranslatable words; reasons for lexical non-equivalence occurrence; translation methods; combinatorial method of translation.

В каждом языке есть определенные предметы и явления, понятия которых невозможно перевести односложно на какой-либо другой язык в силу культурных особенностей той страны, язык которой берется за исходный.

Несмотря на многообразие подходов как к определению понятия «безэквивалентная лексика», так и к ее классификации в условиях глобализации современного мира проблема перевода «непереводимого» и передачи культурных особенностей оригинала до сих пор существует. Именно данные причины являются одним из основных факторов поддержания интереса в научном сообществе к переводу безэквивалентной лек-

стики в попытках прийти к единой, удовлетворяющей всем запросам, системе.

Теоретическая значимость работы состоит в изучении специфики перевода национального языка, что играет важную роль для теории и практики перевода в контексте международного общения.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что анализ конкретных способов перевода безэквивалентной лексики помогает применять данные положения в практике перевода зарубежной публицистики для местного читателя, что является актуальным для студентов филологических специальностей. Результаты исследования могут быть использованы в следующих дисциплинах: теория и практика перевода, лексикология, теория межкультурной коммуникации, страноведение, прагматика.

По нашему мнению, В. Н. Комиссаров дал краткое, но в тоже время полное и емкое определение термина «безэквивалентная лексика» – «единицы исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода» [1, с. 147].

Согласно А. О. Иванову, существуют определенные причины возникновения лексической безэквивалентности: вещественная безэквивалентность (отсутствие предмета или явления в жизни народа), лексико-семантическая безэквивалентность (отсутствие в языке перевода тождественного понятия) и стилистическая безэквивалентность (различие лексико-семантических характеристик языков) [2].

А. О. Иванов также наиболее развернуто и емко классифицировал безэквивалентную лексику. Его классификация отражает различия между тем или иным разрядом безэквивалентной лексики: референциально-безэквивалентная лексика (термины, индивидуальные авторские неологизмы, семантические лакуны, сложные слова), прагматически-безэквивалентная лексика (диалекты, жаргоны, арготизмы, табуированная лексика, архаизмы, иноязычные вкрапления, аббревиатуры, междометия, звукоподражания, ассоциативные лакуны), альтернативно-безэквивалентная лексика (имена собственные, обращения, реалии, фразеологизмы) [3].

Для перевода безэквивалентной лексики существуют следующие способы перевода с английского языка на русский: транскрипция (фонетический принцип) и транслитерация (графический принцип), калькирование (точное воспроизведение морфемной структуры слова средствами языка перевода), экспликация (описательный, разъяснительный или перифразистический перевод), добавление (введение дополнительных слов), опущение (исключение избыточных слов из словосочетания), генерализация (замена гиперонимом), конкретизация (замена гипонимом), замена словом

из той же тематической группы, замена реалией языка перевода (реалия исходного текста переводится реалией языка перевода близкой по значению) [4, 5, 6].

При переводе безэквивалентной лексики можно использовать комбинаторный способ, т. е. сочетание нескольких способов. Сочетание транскрипции или транслитерации чаще всего можно встретить при переводе имен собственных, где имя и фамилия человека переводятся разными способами перевода. Например, *Kate Moss* ‘Кейт Мосс’ (имя переведено транскрипцией, а фамилия транслитерацией. Если бы имя переводилось транслитерацией, то получилось бы «Кате», а фамилия с помощью транскрипции перевелась бы как «Мос») [7]. Однако транскрипция с элементами транслитерации используется не только при переводе имен собственных, но и при переводе временно безэквивалентной лексики, которая впоследствии заимствуется языком перевода, например, *yoghourt* ‘йогурт’ (если бы переводили только транскрипцией, получилось бы «ёгут», а если бы только транслитерацией – «йогхурт») [8].

Довольно часто переводчики используют описательный перевод в сочетании с транскрипцией и транслитерацией, оформляя его в скобках с целью пояснения неточностей, возникающих при транскрипции и транслитерации [9]. Также при переводе названий газет, учреждений, магазинов, ресторанов, брендов и т. д. используется как добавление для пояснения, так и транскрипция или транслитерация собственно для перевода имени собственного (*Etam* – бренд женской одежды «Итэм», *Argos* – торговый центр «Аргос», *Flintstones* – мультсериал Флинтстоунз) [7, 8].

Также можно отметить, что одно и то же слово или выражение может переводиться разными способами, не теряя при этом значения. В первую очередь это касается временно безэквивалентной лексики: тех понятий, которых до недавнего времени не существовало в языке перевода. Однако в силу того, что взаимопроникновение культур наблюдается все чаще, временно безэквивалентная лексика переходит в разряд заимствований для языка перевода. Так, например, слова *custard* ‘заварной крем’, *doughnut* ‘пончик’, *impeachment* ‘соглашение’, *pullover* ‘свитер’, *kilt* ‘шотландская юбка’, *muffin* ‘кекс’, *terracotta* ‘желто-красный’ раньше переводились описательным способом перевода, генерализацией или заменой реалией, а сейчас из-за того, что данные понятия вошли в обиход народа языка перевода, их можно переводить с помощью транскрипции или транслитерации, и они будут понятны населению [7, 8, 10].

Выбор способа перевода того или иного слова непосредственно зависит от нескольких факторов: контекста, целевой аудитории и степени узнаваемости понятия носителем языка перевода, т. е. степени укоренения слова в языке перевода.

В ходе работы нами было проанализировано 200 единиц безэквивалентной лексики английского языка, отобранных из английских газет: «Evening Standard» и «Metro». При переводе английской безэквивалентной лексики на русский язык мы использовали следующие способы перевода: экспликация (18%), добавление (18%), опущение (14%), транскрипция (12%), замена реалией (10%), генерализация (10%), замена словом из той же тематической группы (8%), калькирование (5%), транслитерация (4%) и конкретизация (1%). Стоит отметить, что из 200 единиц выборки 26 единиц безэквивалентной лексики (т. е. 13%) можно было перевести несколькими способами перевода без потери значения [11].

Можно заметить, что самым популярным способом перевода является экспликация (описательный перевод) и добавление. Это явление можно объяснить двумя факторами: во-первых, разъяснительный способ перевода является наиболее точным и эффективным для передачи лексики, не имеющей прямых эквивалентов в языке перевода, во-вторых, в газетных текстах процент употребления реалий – 50%, и эта цифра прямо пропорционально влияет на процент использования описательных способов перевода безэквивалентной лексики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Комисаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комисаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.
2. Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика / А. О. Иванов. – СПб. : Союз, 2007. – 256 с.
3. Иванов, А. О. Английская безэквивалентная лексика и ее перевод на русский язык / А. О. Иванов. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1985. – 92 с.
4. Гвоздович, Е. Н. Безэквивалентная лексика: теория и практика перевода = Nonequivalent words: theory and practice of translation : учеб.-метод. пособие / Е. Н. Гвоздович. – Минск : ТетраСистемс, 2010. – 128 с.
5. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во ИОСО РАО, 2001. – 224 с.
6. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Изд-во Р. Валент, 2006. – 448 с.
7. Evening Standard / British daily newspaper / all articles of 2009-2017 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.standard.co.uk>. – Date of access: 16.10.2020.
8. Metro / British daily newspaper / all articles of 2013-2017 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://metro.co.uk>. – Date of access: 18.10.2020.
9. Алимов, В. В. Теория перевода: Пособие для лингвистов-переводчиков : учеб. пособие / В. В. Алимов. – 2-е изд. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 240 с.
10. Cambridge Dictionary / Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <http://dictionary.cambridge.org> – Date of access: 17.10.2020.
11. Ребко, А. В. Способы перевода безэквивалентной лексики в СМИ (на материале газет «The New York Time», «Evening Standard» и «Metro») / А. В. Ребко // Идеи. Поиски. Решения : сб. ст. и тезисов XI Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспи-

рантов, магистрантов, студентов Минск, 22 ноября 2017 г. : в 7 ч. / БГУ, Филол. фак., каф. англ. языкозн. ; редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – Ч. 5. – С. 41–47.